

СХВАТКА У МАНЫЧА

Разгромив белые войска под Царицыном и отбросив их за реку Маныч, наша 10-я армия в апреле 1919 года форсировала с ходу эту водную преграду и захватила на ее берегу значительный плацдарм. Командование решило пополнить и привести в порядок обескровленные части, дать уставшим бойцам передышку. С этой целью армия перешла к обороне на широком фронте, а входившая в ее состав 4-я кавалерийская дивизия Семена Михайловича Буденного должна была обеспечить правый фланг вблизи хутора Веселого. Здесь находилась важная в стратегическом отношении переправа, через которую осуществлялись весь подвоз, эвакуация и связь с закрепившейся на берегу 39-й стрелковой дивизией.

К тому времени разведка установила, что в результате поражения 11-й армии на Северном Кавказе противник высвободил несколько свежих конных корпусов и перебросил их на наш участок. Белой коннице, рвавшейся к переправе, противостояла дивизия Буденного, незадолго до этого участвовавшая в разгроме войск генералов Попова и Мамонтова.

Достигнув села Камышеваха, Семен Михайлович принял решение расположить дивизию на дневку, а для обеспечения отдыха главных сил выделил 19-й кавалерийский полк, которым командовал Петр Яковлевич Стрепухов. Я был командиром второго эскадрона в этом полку.

Мы вышли на рысях и вскоре были в районе хутора Орловка, что в пяти километрах от Камышевахи. Внимательно изучив обстановку, Стрепухов сосредоточил здесь три сабельных эскадрона, а два эскадрона направил в сторожевое охранение.

— Видите эти высоты? — показал Стрепухов рукой в сторону простиравшейся перед нами степи. — Отсюда километра два, не более. Прекрасный наблюдательный пункт. Будьте настороже. Враг может появиться в любую минуту.

Он острым взглядом окинул горизонт и приказал:

— Вышлите разведки в сторону Первомайского, Хомутовской и хутора Родники.

Расчет его был прост — создать глубокую зону войсковой разведки и сторожевого охранения, чтобы в случае внезапного нападения неприятеля предупредить дивизию и дать ей возможность привести себя в боевую готовность.

Петр Яковлевич пользовался большим уважением в полку и был на хорошем счету у командования. Он умел находить с бойцами общий язык, знал все их нужды. Будучи человеком общительным и жизнерадостным, Стрепухов обладал в то же время исключительной выдержкой. В бою он был храбр, умел поддерживать порядок и железную дисциплину, трезво ориентировался в самой сложной обстановке.

Пристально рассматривая в бинокль слегка всхолмленную степь, начдив иногда поворачивался в нашу сторону и говорил:

— Как будто ничего примечательного — степь как степь. Земля да небо. И эти курганы не внушают особого недоверия. А вот длинные и широкие балочки... Сколько случалось трагических развязок у командиров, беспечно относившихся к войсковой разведке и походному охранению. В такой вот балочке, которая всаднику может показаться совсем маленькой и безобидной, спокойно укроется крупное войсковое соединение. Прекрасное место для скрытых засад.

Стрепухов всегда тщательно изучал обстановку и от нас требовал не только лихости да храбрости в бою, но и глубоких знаний.

— На то ты и командир, что выше других на голову, — говаривал он не раз.

Незаметно солнце склонилось к горизонту, стало быстро темнеть. По степи протянулись длинные сиреневые тени. Из балок потянуло холодком. Было тихо, и тишина пастораживала еще больше, потому что мы внали: враг рядом, враг притаился... Однако до полуночи ничего существенного не произошло. Лишь около часу мы внезап-

но услышали перестрелку в районе. Хомутовки, куда отправились самые отчаянные из наших разведчиков: Вася Катхалов, Вася и Володя Базилевские, Саша Островерхов, Гаврюша Косенков, Варфоломей Денищенко и Капустин. Все знали, что они с пустыми руками не возвращаются — обязательно соберут ценные сведения о противнике да еще прихватят «языка». Кроме того, эта группа взяла за правило совершать дерзкие ночные налеты, подчас заставляя противника поднимать по тревоге целые полки и выводить их для занятия рубежа обороны.

Как потом выяснилось, на этот раз все было точно так же. Разведчики бесшумно приблизились к хутору Звонкому, сняли сторожевой пост белых и захватили в плен двух солдат из недавно прибывшей с Северного Кавказа 2-й Терской казачьей дивизии. Затем они обстреляли позиции противника, подняв при этом страшный шум, и вынудили белых вывести в поле кавалерийский полк.

Разведчики вернулись под утро. Стрепухов долго беседовал с ними, а потом пригласил к себе командиров.

— В полосе действия нашей дивизии появился казачий кубанский корпус генерала Покровского, — сказал он. — Это в корне меняет обстановку и соотношение сил в пользу противника. Всем быть готовым к выступлению.

Действительно, враг не заставил себя долго ждать. Часов около шести послышалась сильная ружейно-пулеметная перестрелка с линии сторожевого охранения. В ту же минуту полк был поднят по боевой тревоге.

Оставив командовать полком своего заместителя Бесергенева и приказав ему после проверки боевой готовности выводить полк к ближайшей высоте, Стрепухов направился вместе с командирами эскадронов к линии сторожевого охранения, чтобы на месте уточнить обстановку и принять соответствующее решение.

Поднявшись на высоту, мы увидели приближающуюся к охранению большую колонну противника. Как раз в эту минуту открыла огонь выдвинутая на позицию батарея. Пулеметы молчали, выжидая, пока белые подойдут на дистанцию прямого выстрела.

— Молодцы, — коротко бросил Стрепухов.

Пока мы стояли на вершине холма, к основанию его приблизилась голова колонны нашего полка. Бесергенев

поднялся к командиру. И тогда там, внизу, на рубеже сторожевого охранения, заговорили все шестнадцать пулеметов, обрушив на атакующую конницу врага плотный ливень прямого прицельного огня. Кони белых, взметнув облака пыли, сбились в кучу. Послышались отчаянные крики раненых, убитые густо устлали вздыбленную смергоносным вихрем степь.

Мы с нетерпением поглядывали на командира. Да что же это он? Почему медлит? Почему не отдает главным силам приказа преследовать и добивать отходящего в панике противника?! Нам казалось, что для этого наступил самый удобный момент. Но Стрепухов почему-то утратил интерес ко всему, что происходило на поле боя. Вооружившись биноклем, он пристально всматривался в ближайшей тыл противника. Кое-кто из командиров начал потихоньку отпускать в его адрес колкие шутки; все мы в большой неловкости переминались с ноги на ногу.

Откровенно говоря, на Стрепухова это не походило. Я знал его хорошо. Видимо, что-то беспокоило командира. Но что? Внезапно он повернулся в нашу сторону, отыскал взглядом командира батареи и приказал ему немедленно открыть беглый огонь по видневшемуся впереди справа длинному густому облаку пыли.

И тут мы поняли, почему командир медлил. Когда в облаке стали рваться наши снаряды, мы увидели, как оттуда поползли в разные стороны темные колонны конницы. Нам только теперь стал ясен замысел врага. Стрепухов разгадал его раньше.

Белые, притаившись в пыльном облаке, ждали нашей контратаки, чтобы в решающую минуту боя нанести нам удар по правому флангу. Если бы не хладнокровие командира, бой мог бы кончиться для нас трагически.

Между тем белоказачья конница стремительно приближалась к нашим позициям. Стрепухов спокойно отдал приказание применить тактику комбинированных боевых действий, сочетая огневую оборону против атакующей нас превосходящими силами неприятельской кавалерии с энергичными контратаками против дрогнувшего на рубеже сторожевого охранения врага.

Два эскадрона сторожевого охранения спешили и залегли на гребне холма под прикрытием артиллерии и пулеметов. Остальные три эскадрона, воспользовавшись

скрытой ложной, сосредоточились чуть правее, чтобы атаковать наступающего противника во фланг.

На рысях перестраиваясь из походных колонн в боевой порядок, белоказаки поспешно выдвинулись на исходный рубеж для атаки нашей обороны. Наступила напряженная тишина, нарушаемая только выстрелами орудий. Бойцы лежали молча, сжав винтовки.

Враг все ближе. Уже видны развевающиеся на ветру черные бурки, слышен храп приближающихся коней, выкинутые вперед обнаженные пашки злоежде ввлекли на утреннем солнце. Еще несколько секунд промедления — и никакая сила не остановит эту надвигающуюся на нас лавину.

Стрепухов неподвижен, губы крепко сжаты, на скулах выпячены желваки.

— Огонь! — подал он команду.

И тотчас же взорвалась тишина: ахнули винтовки, заговорили частой скороговоркой пышущие огнем пулеметы. Дым, пыль, ржанье оглушенных выстрелами коней.

— Огонь! Еще огонь!

Словно две волны схлестнулись на переднем крае — рванулись навстречу друг другу, сшиблись, опрокинули черные, путающиеся в мохнатых бурках тела.

Наконец-то очередь дошла до полка.

— Шашки вон! Марш-марш!

Давно ждали этой команды истомленные ожиданием схватки бойцы. Кони вскинулись на дыбы и пошли, и пошли галопом.

Белые, конечно, не ожидали такой встречи. А когда появилась из-за холма наша конница, совсем растерялись. Но увлекаться погоней было опасно. Вскоре мы увидели выдвигающиеся из степи новые колонны казаков.

Стрепухов приказал немедленно отходить на исходный рубеж, чтобы повторить принесший нам блестящую победу маневр.

Что же касается белых, то они, видимо, приняли отход нашей конницы за признак ее слабости и тут же стали перестраиваться для новой атаки.

Теперь мы уже знали тактику Стрепухова и тут же заняли свои места. Пулеметная команда изготовилась для стрельбы, а все остальные сосредоточились за обратным скатом высоты на правом фланге полкового участка обороны.

В это время в нашем тылу показался головной отряд 20-го кавалерийского полка дивизии. Командир слышал сильный артиллерийский и пулеметный огонь и понял, что мы ведем тяжелый бой с противником.

Помощь его оказалась как нельзя более кстати. Его полк, на ходу изготовившись для атаки, ударил во фланг наступающей белой коннице.

Это был последний удар, который окончательно разрушил планы генерала Покровского, надеявшегося прорвать нашу оборону и захватить переправу через широко разлившийся Маныч у хутора Веселого.

Враг оставил на поле боя более тысячи убитых и раненых, большое количество оружия, повозок и боеприпасов. А 37-я и 39-я стрелковые дивизии получили возможность планомерно и без потерь отойти на северный берег реки.